

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кузнецова О.А.

доктор юридических наук, профессор,
заместитель декана по научной работе,
профессор кафедры гражданского права
Пермского государственного национального
исследовательского университета.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: НЕОБХОДИМОСТЬ СМЕНЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Аннотация: В статье рассматриваются методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности. Доказывается ошибочность включения "особых видов гражданско-правовой ответственности" в понятие "юридическая ответственность". Сделан вывод о необходимости новой методологической парадигмы, позволяющей разграничивать гражданско-правовую ответственность и иные меры реагирования на нарушения гражданских прав.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; правовая методология; методологическая парадигма; гражданские правонарушения; нарушения гражданских прав.

CIVIL LIABILITY: NECESSITY FOR THE METHODOLOGICAL PARADIGM CHANGE

Abstract: The article views methodological problems of the civil liability research. The falseness of including the "special types of civil liability" into the legal responsibility notion is proved. A conclusion is made about the necessity of a new methodological paradigm that would allow differentiating between the civil liability and other measures of reaction to the civil right infringement.

Keywords: civil liability, law methodology, methodological paradigm, civil violations, civil rights infringement.

Теоретико-правовая парадигма юридической ответственности. Под парадигмой понимается совокупность фундаментальных научных установок,

представлений и терминов, принимаемых и разделяемых научным сообществом и объединяющих большинство его членов. Парадигма обеспечивает преемственность развития науки и научного творчества.

В теории права сложилась определенная, разделяемая большинством ученых совокупность научных установок, представлений и терминов, связанных с пониманием юридической ответственности как государственного осуждающего принуждения за совершение деликтоспособным лицом общественно вредного, противоправного и виновного деяния. Юридическая ответственность применяется только при наличии виновного, общественно опасного и противоправного деяния¹.

"Сущностью юридической ответственности может быть тот существенный и общий признак, который характерен для всех её видов. Этим признаком является воплощенное в санкциях государственное осуждение"². Спецификой юридической ответственности является то, что за ней всегда стоит осуждающее государственное принуждение или возможность его применения (в случае, например, добровольного возмещения вреда): "...особенностью юридической ответственности является ... государственное и общественное осуждение и порицание деяния и лица, виновного в его совершении"³. На это обращалось внимание и цивилистами: "В гражданской ответственности выражается осуждение поведения лица, нарушающего свои обязанности. В этом ее сущность"⁴.

В правовой науке разработаны такие категории, как сущность

¹ Рассолов М.М. Актуальные проблемы теории государства и права. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 345.

² Варул П.А., Грязин И.Н. Некоторые методологические положения исследования юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 765. Труды по правоведению. "О роли юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития". Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1987. С. 23.

³ Рассолов М.М. Указ. соч. С. 345.

⁴ Брагинский М. И. К вопросу об ответственности за чужие действия по советскому гражданскому праву // Труды ВЮЗИ. Т. I "Вопросы гражданского права и политической экономики". М., 1961. С. 9.

юридической ответственности (осуждение правонарушителя), цели юридической ответственности (охрана правопорядка и воспитание), принципы юридической ответственности, функции юридической ответственности.

При этом важно отметить, что теоретико-правовая наука обладает **методологическим значением** для всех правовых наук. Благодаря такому значению она способна "определить самые общие пределы научного поиска, исключить определенные решения из оборота на основе их несоответствия принятым в данной науке методологическим принципам"¹ и тем самым повлиять на выбор парадигмы научного исследования².

Теория права не только суммирует результаты исследований отраслевых наук, но и выводит их на новый, более высокий, уровень абстрагирования: "...именно в сфере абстракций, отвлекающихся от случайного и временного, конструируются понятия и категории, выражающие существенное и необходимое в изучаемой реальности"³. Представители отраслевых наук могут использовать общеправовые категории только в том значении, в котором они разработаны, обоснованы и доказаны в теории права. Кроме того, понятия, разработанные в теории права либо трансформированные из специальных юридических наук и получившие через абстрагирование родовое, более широкое, теоретико-правовое содержание, должны быть применимы и допустимы во всех отраслевых науках, должны быть способными включиться в их понятийный аппарат⁴.

С учетом общеметодологического значения все выработанные теорией

¹ Грязин И.Н. Методология права как диалектика правопознания (о структуре методологии права) // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 806 "Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности. Тарту, 1988. С. 20.

² Серова О.А. Выбор парадигмы научного исследования: проблемы методологии и внешней оценки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 276–283.

³ Лейст О.Э. Методологические проблемы юридической ответственности // Проблемы теории государства и права. М.: Норма, 2008. С. 766.

⁴ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 96.

права научные представления о понятии, признаках, принципах, целях и функциях юридической ответственности хоть и с известными особенностями, но должны быть применимы по отношению к любому виду ответственности. Все эти постулаты не вызывают возражений только до того момента, пока мы не вступаем в цивилистическую часть юридической ответственности, т.к. здесь сразу появляются неизвестные общей теории права понятия "безвиновная ответственность", "ответственность за правомерное поведение", "ответственность неделиктоспособных", "ответственность за чужие деяния", каждое из которых, очевидно, выбивается из сложившегося и обладающего общеправовым значением теоретического понимания юридической ответственности.

Безусловно, эта проблема не нова. Однако с каждым годом в российском гражданском праве увеличивается количество случаев вот такой нестандартной "юридической ответственности". Так, с начала 90-х гг. XX в. к большому количеству владельцев источников повышенной опасности, несущих "безвиновную ответственность", присоединилась многочисленная группа коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, которые отвечают по своим договорным обязательствам также независимо от вины (ст. 401 ГК).

В 2006 г. ГК пополнился ст. 16.1 ГК, согласно которой ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица *правомерными* действиями государственных органов, подлежит компенсации. Например, подлежит компенсации вред, причиненный при правомерном поведении – пресечении террористического акта.

В 2015 г. в ГК включена новая статья – 406.1, регулирующая возмещение имущественных потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств и не связанных с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения

обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.). Такие потери являются аналогом английского indemnity. А.Г. Карапетов считает, что в этой статье "по сути, речь идет об убытках, возникающих у одной из сторон в связи с заключением, исполнением или прекращением договора, но не вытекающих из факта нарушения договорного обязательства другой стороной"¹.

Действительно, здесь речь идет именно об убытках, но они не только не вытекают из правонарушения обязанного к возмещению лица (контрагента), но вообще могут быть не связаны с его поведением, в том числе правомерным. Аналогичное толкование уже дано и ВС РФ². Как мы видим, ст. 406.1 ГК открывает возможности для возмещения убытков, не находящихся в причинно-следственной связи с каким-либо поведением обязанного к возмещению лица.

Многие новеллы ГК, по справедливому замечанию А.Л. Маковского, заставят нас по-новому подходить к "некоторым кардинальным позициям, к основам нашего гражданского права"³. Это замечание полностью относимо к проблеме гражданско-правовой ответственности.

Мы видим, что в устоявшейся парадигме юридической ответственности в гражданско-правовой сфере всё чаще и чаще появляются аномалии – необъяснимые факты, "подтачивающие" базовые установки в рамках ведущей теории, а откровенно говоря, прямо противоречащие им.

Согласно циклам развития науки по Т. Куну увеличение количества аномалий должно приводить к появлению альтернативных научных теорий.

¹ Карапетов А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6. С. 52.

² О применении положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (п. 15) // Российская газета. 2016. 4 апр.

³ Маковский А.Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // Вестник гражданского права. 2013. № 3. С. 162.

Из обозначенной нами научной проблемной ситуации может быть два выхода.

1) Формирование новой теоретико-правовой концепции юридической ответственности, способной объяснить ответственность за невиновное поведение, за правомерные поступки и т.п., с изменением соответственно принципов, функций и целей ответственности.

2) Формирование новой цивилистической концепции, сочетающей юридическую ответственность и иные принудительные меры, применяемые в гражданском праве, с разведением категорий "правонарушение" и "иные нарушения гражданских прав".

Однако цивилисты всё чаще избирают некий третий путь: стремятся всеми правдами и неправдами объяснить, что все "нетипичные" виды гражданско-правовой ответственности соответствуют признакам юридической ответственности, и тем самым "впихнуть" их в конструкцию ответственности либо конструируют понятие особой, урезанной, нетипичной ответственности. Так, аргументируется, например, что при причинении вреда источником повышенной опасности его владелец всегда действует виновно, т.к. он "недосмотрел" за этим источником; родители отвечают не без вины, а за свою вину в виде ненадлежащего воспитания и надзора, которая представляет собой ещё и некую косвенную причинно-следственную связь между поведением ребенка и вредом и т.д. Либо объясняется, что безвиновная ответственность, несмотря на отсутствие всех обязательных признаков ответственности, всё равно является ответственностью, но с особенностью.

Такая ситуация стала возможной в отсутствии единой методологической парадигмы при исследовании проблем гражданско-правовой ответственности и недостаточно высокой методологической культуры цивилистов¹.

¹ Комиссарова Е.Г. Об основах методологической культуры в цивилистике // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 246–253.

Негативная эвристика методологической парадигмы.

"Методологическая парадигма ("исследовательская программа") может быть рассмотрена в единстве двух аспектов – позитивной и негативной эвристики. Эти аспекты представляют собой, соответственно, методологические ответы на вопросы, что делать (что исследовать? какие проблемы ставить? какими методами пользоваться? и т.п.) и чего не делать"¹.

Выбирая методологический подход к исследованию основания гражданско-правовой ответственности нельзя забывать о том, что категория юридической ответственности является общеправовой, межотраслевой и должна разрабатываться в рамках теоретико-правовой парадигмы юридической ответственности. Недостаточно "найти", например, в безвиновной ответственности все существенные признаки юридической ответственности – необходимо, чтобы она могла быть вписана во всю имеющуюся научную парадигму, включающую цели, задачи, принципы, функции юридической ответственности и т.д.

Целями юридической ответственности являются защита правопорядка от правонарушений и воспитание граждан. Нетипичные виды юридической ответственности вообще не способны достичь указанных целей. Назначение мер юридической ответственности, их сущностная ценность заключается в борьбе с негативным поведением и стимулированием позитивного поведения участников общественных отношений. Исторически правовая ответственность возникла как действенный заслон поведению, противоречащему требованиям права. Угроза применения ответственности стимулирует лиц к "непричинению" вреда.

Однако цель "ответственности" за невиновное поведение, за правомерное причинение вреда исследователям видится в другом: она существует для того, чтобы причинитель вреда "с максимальной

¹ Грязин И.Н. Указ. соч. С. 19.

интенсивностью искал путей предотвращения этого вреда"¹, "чтобы всячески стимулировать дальнейшее совершенствование ... техники, дальнейший рост безопасности"², "побуждать владельцев источников повышенной опасности к принятию соответствующих мероприятий"³. Но правовая ответственность как осуждающее государственное принуждение по своей природе не может стимулировать граждан совершенствовать технику, для этого у ответственности нет никакого механизма.

Юридическая ответственность выполняет штрафную, компенсационную (правовосстановительную), воспитательную и превентивную функции. Соотношение этих функций в разных видах ответственности может быть различным. Безусловно, компенсационная составляющая в гражданской ответственности занимает намного больше места, чем в публично-правовой, но признание этого не должно вести к нивелированию, уничтожению всех остальных существенных признаков и функций юридической ответственности как родового понятия по отношению к гражданско-правовой.

Как предостеречь от совершения новых противоправных деяний лицо, случайно причинившее вред? Как перевоспитать предпринимателя, взявшего на себя обязанность по возмещению имущественных потерь контрагента от наступления событий или правомерных действий со стороны третьих лиц? Как "покарать" лицо, причинившее вред в состоянии крайней необходимости, т.е. фактически пытавшееся спасти чью-либо жизнь, здоровье или имущество?

Именно совокупность выполняемых юридической ответственностью функций раскрывает её существенное отличие от множества иных компенсационных выплат (от страховых до трудовые): воздействие на

¹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. 239 с.

² Шварц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 48.

³ Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в Советском праве // Вопросы гражданского права. М.: Изд-во МГУ, 1957. С. 166.

правонарушителя, его наказание (в том числе имущественное), предупреждение новых правонарушений (как со стороны правонарушителя, так и со стороны третьих лиц).

"Нетипичная ответственность" не охватывается и принципами юридической ответственности, к которым относят законность, соразмерность правонарушения и наказания, обоснованность, состязательность, неотвратимость, своевременность, целесообразность и гуманизм. В частности, О.Э. Лейст пишет: "Основным принципом юридической ответственности является законность. Это означает, что ответственность применяется только за правонарушение, то есть виновное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным лицом"¹. При таком методологическом подходе "безвиновная ответственность" и "ответственность за правомерное поведение" явно незаконны.

Таким образом, негативная эвристика существующей методологической парадигмы запрещает называть ответственностью принудительно-восстановительные меры, применяемые в случаях так называемой гражданско-правовой ответственности с особенностями. Иное заставило бы кардинально пересмотреть теоретико-правовую категорию "юридическая ответственность", что было бы чревато для всех других отраслей права, которые также методологически вынуждены подчиняться теории права.

Сравнение сущности гражданско-правовой ответственности и многочисленных исключений из неё может привести только к одному выводу: перед нами два разных правовых явления.

Позитивная эвристика методологической парадигмы. Прав был П.А. Варул, утверждавший, что в ситуации существования, например, виновной и безвиновной ответственности "по существу имеется дело с двумя различными явлениями, требующими различного терминологического

¹ Лейст О.Э. Юридическая ответственность // Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма, 2007. Т. 3. С. 693.

обозначения. Обозначение разных явлений самостоятельными терминами создает ясность и в науке, и в практике"¹.

Большой методологической ценностью для исследования фундаментальных и прикладных правовых проблем, в том числе и проблемы основания гражданско-правовой ответственности, обладает концепция правовых категорий, разработанная А.М. Васильевым, который доказал методологическую необходимость разграничения правовых категорий – категории правовой науки, т.е. научных понятий, которые направлены на познание правовых явлений, и категорий права – инструмента правового регулирования, части нормативной структуры². Нормативные понятия (категории права) в идеале должны соответствовать правовым категориям. Понятие "ответственность без вины" возникло потому, что законодатель называет некоторые компенсационные выплаты ответственностью, т.е. законодательный термин не соответствует правовому понятию ответственности как государственному принуждению, применяемому к виновному лицу. П.А. Варул обоснованно заметил, что именно "ориентация определения понятия гражданско-правовой ответственности только на категории права привела и к признанию безвиновной ответственности"³.

В целом следует отметить, что юридическая наука давно идет "путем подведения теоретической основы под уже существующие законы (в частности – попытки обосновать "задним числом", по существу, случайное словоупотребление в законодательных актах)"⁴.

К сожалению, в цивилистических исследованиях последних лет (конечно, касающихся не только ответственности) используется в качестве

¹ Варул П.А. Вина как субъективное основание гражданско-правовой ответственности // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 758. "Особенности правового положения субъектов и объектов имущественных и личных неимущественных отношений в развитом социалистическом обществе". Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1986. С. 46.

² Васильев А.М. Указ. соч. С. 100.

³ Варул. П.А. Указ. соч. С. 46.

⁴ Варул П.А., Грязин И.Н. Указ. соч. С. 20.

основного, а зачастую и единственного, юридико-догматический метод познания¹. Безусловно, этот метод имеет свою познавательную ценность, особенно в прикладных, правоприменительных исследованиях, однако при его использовании важно помнить и о его ограничениях. В частности, давно известно, что "догматическое изучение права сводится к нормативной разработке позитивного права, ...простому описанию норм и их юридической классификации, избегая более широких научных обобщений", кроме того, "догматика не интересуется ни историческое прошлое данной нормы, института, системы права, ни социальные источники права, ни его философские обоснования. Его также мало интересует сущность права и его будущее развитие. Догматик изучает нормы и институты права не в развитии, движении, борьбе противоречий, а в покое, статике"².

Исходной методологической посылкой при таком подходе является умозаключение: "Если законодатель назвал такие-то выплаты ответственностью, значит, эти выплаты и есть ответственность". "В основе использования законодательных текстов как главного аргумента в пользу того или иного теоретического положения лежит идея, воспринимающая существующие тексты закона как безусловно правильные и верные"³. Однако причины и мотивы применения законодателем в таких случаях термина "ответственность" никому не известны, возможно, он был использован просто как синоним слова "обязанность".

При этом исследователи зачастую пытаются "втиснуть" законодательные новеллы в существующие научные юридические конструкции, порой размывая сущность последних до неузнаваемости, до их

¹ Кузнецова О.А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 254–270.

² Хорохорин М.В. К опросу о методологии науки гражданского права (некоторые течения буржуазной науки гражданского права)// Ученые записки МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 144. Труды юридического факультета. Кн.3. М.: Изд-во МГУ, 1949. С. 122.

³ Варул П.А., Грязин И.Н. Указ. соч. С. 20.

превращения в уже иное явление: "История развития науки и философские концепции, отражающие этот процесс, обнаружили обстоятельство, что постоянная "подгонка" уже существующей теории ко всем новым и новым фактам имеет разумные пределы: начиная с определенного момента всевозможные дополнения, оговорки, уточнения, поправки и исключения теории приходят с ней в определенное противоречие. Проблема возникает даже не из-за того, что теория при этом значительно усложняется..., а в силу того, что ее дополнения по существу начинают отрицать ее изначальный смысл"¹.

Мы также разделяем мнение О.Э. Лейста о том, что "терминологическое "переодевание" хорошо известных явлений в новые словесные одежды не может привести к какому-либо приращению научного знания"². Фактически произошло "переодевание" установленной государством обязанности выплаты компенсации в ответственность.

В литературе обоснованно обращалось внимание на то, что, например, осуществление опасной деятельности не может служить основанием для возложения ответственности на владельца, т.е. его осуждения со стороны государства; последствие причинения вреда источником повышенной опасности "не может быть втиснуто в рамки гражданской ответственности"³. "Концепция безвиновной юридической ответственности состоит, по существу, в попытках найти теоретическое обоснование для неточных формулировок, имеющих место в текстах закона. Такой подход не соответствует принципу, согласно которому законы должны совершенствоваться, сообразуясь с общественными явлениями, а теория права должна и отражать этот процесс и содействовать ему"⁴.

То же самое можно сказать и о иных видах "особой гражданско-

¹ Варул П.А., Грязин И.Н. Указ. соч. С. 16.

² Лейст О.Э. Методологические проблемы юридической ответственности. С. 761.

³ Брагинский М.И. Указ. соч. С. 49, 50.

⁴ Варул П.А., Грязин И.Н. Указ. соч. С. 26.

правовой ответственности". Невозможность включения "особых видов ответственности" в общеправовую категорию ответственности является "методологическим запретом" использования этой теоретической конструкции во всех отраслях права и в то же самое время нацеливает научный поиск в определенном русле¹: если это не ответственность, то это что-то другое, что именно? На этот вопрос призвана ответить позитивная эвристика методологической парадигмы.

Необходимость произведения выплаты за невиновное поведение, за поведение третьих лиц, за противоправное поведение не является осуждающей мерой государственного принуждения за негативное поведение, а представляет собой юридическую обязанность.

В правосознании граждан ответственность прочно связана с виной, с противоправностью поведения, в отличие от имущественных обязанностей (ведь, например, никто в судах не оспаривает обязанность платить законно установленные налоги, даже если от наличия этой обязанности как таковой никто и не пребывает в безусловном восторге). Как показывает экономическая реальность, стимулирует к уменьшению имущественного бремени сам факт наличия соответствующей обязанности, а не определение этой обязанности как ответственности. Обязанность платить налоги всегда стимулирует налогоплательщика к тому, чтобы платить налогов как можно меньше, для этого, например, он проводит допустимые законом меры налогового оптимизирования. Собственников жилых помещений заставляет устанавливать счетчики воды экономически объяснимое стремление уменьшить коммунальные платежи.

Таким образом, количество аномалий в юридической ответственности, которые приносит "гражданско-правовая ответственность с особенностями", настолько велико, что они размывают теоретико-правовые основы парадигмы юридической ответственности. В связи с этим необходимо

¹ Грязин И.Н. Указ. соч. С. 23.

появление новой цивилистической методологической парадигмы, четко разграничивающей гражданско-правовую ответственность, допустимую при противоправном виновном деянии деликтоспособного лица, и иные меры, применяемые при иных нарушениях гражданских прав.

Библиографический список:

Брагинский М. И. К вопросу об ответственности за чужие действия по советскому гражданскому праву // Труды ВЮЗИ. Т. I "Вопросы гражданского права и политической экономии". М., 1961. С. 3–84.

Варул П.А. Вина как субъективное основание гражданско-правовой ответственности // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 758. "Особенности правового положения субъектов и объектов имущественных и личных неимущественных отношений в развитом социалистическом обществе". Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1986. С. 40–51.

Варул П.А., Грязин И.Н. Некоторые методологические положения исследования юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 765. Труды по правоведению. "О роли юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития". Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1987.

Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. 264 с.

Грязин И.Н. Методология права как диалектика правопознания (о структуре методологии права) // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 806 "Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности. Тарту, 1988. С. 3–30.

Карапетов А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6. С. 43–56.

Комиссарова Е.Г. Об основах методологической культуры в цивилистике // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 246–253.

Кузнецова О.А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 254–270.

Лейст О.Э. Методологические проблемы юридической ответственности // Проблемы теории государства и права. М.: Норма, 2008.

Лейст О.Э. Юридическая ответственность // Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма, 2007. Т. 3.

Маковский А.Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // Вестник гражданского права. 2013. № 3. С. 157–172.

Рассолов М.М. Актуальные проблемы теории государства и права. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.

Серова О.А. Выбор парадигмы научного исследования: проблемы методологии и внешней оценки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 276–283.

Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1951.

Хорохорин М.В. К вопросу о методологии науки гражданского права (некоторые течения буржуазной науки гражданского права) // Ученые записки МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 144. Труды юридического факультета. Кн.3. М.: Изд-во МГУ, 1949. С. 120–135.

Шварц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939.

Яичков К.К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. М.: Изд-во МГУ, 1957. С. 145–200.